

МАЛАЯ КНИГА С ИСТОРИЕЙ

Саша Чёрный
СКАЗКИ И РАССКАЗЫ

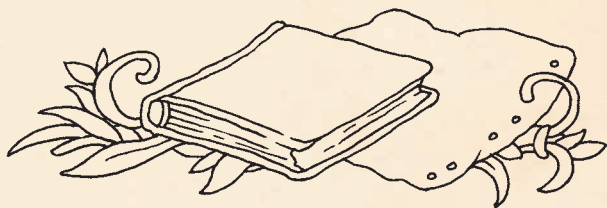
ИЛЛЮСТРАЦИИ
АНИ ДОБРОЧАСОВОЙ

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МЕЩЕРЯКОВА
2019

СОДЕРЖАНИЕ

КРАСНЫЙ КАМЕШЕК	9
НОЛЛИ И ПШИК	26
ДОМИК В САДУ	38
НЕВЕРОЯТНАЯ ИСТОРИЯ	49
ГОЛУБИНЫЕ БАШМАКИ	58
РАЗБИТОЕ СТЕКЛО	68
ССОРА	74
О МЫШИ, КОТОРАЯ ЛЕГКОМЫСЛЕННО ЗАБРАЛАСЬ В ЧЕМОДАН	83
ЖЕЛЕЗНОЕ КОЛЕЧКО	91
МИРНАЯ ВОЙНА	107

КРАСНЫЙ КАМЕШЕК

Дача стояла у леса. Жоржик скоро-скоро позавтракал и побежал к грядкам. Вчера он с дворником посадил горох – надо было посмотреть, не вылез ли он уже. Но на грядках ещё ничего не было. Жоржик поковырял палочкой землю, вынул одну горошину и опять зарыл её.

Потом он подошёл к забору и стал смотреть в лес: за кустами качались ёлки, в канавке блестела вода, под можжевельником важно гуляли две вороны и о чём-то разговаривали.

«Пойду в лес, – подумал Жоржик. – Только немножко, вон до той берёзки...»

Подумал и пошёл. В старом заборе одна доска совсем отвалилась, пролезть сквозь дырку было нетрудно: сначала одну ногу, потом голову, потом другую ногу, – вот и в лесу!

По дороге к берёзке Жоржик два раза обернулся: «Вон она, наша дача... Красная крыша,

огро-омная, и голубь на крыше сидит...» Дырку в заборе тоже было видно.

Дошёл мальчик до берёзки и сел отдохнуть. «Минуточку посижу и – домой. Здравствуй, букашка! Зачем по моей коленке ползёшь?»

Он снял букашку, посадил её на мох и сказал:
– Сиди тут, а то заблудишься!

Посмотрел Жоржик кругом: ёлочки скрипят («Верно, у них в середине такие пищалки, как у моего зайца», – подумал он), мураши с дровами один за другим куда-то бегут, как живая чёрная ниточка; папоротники кланяются; вверх тучки, – одна на Жоржина дворника похожа: с белой бородой и трубка во рту. Светло и совсем не страшно...

– Ах, какая беда! – запищал вдруг кто-то в лесу.

Жоржик испугался и вскочил:

– Какая беда? Кто меня пугает?

– Эй! Помоги-ка мне, милый! – опять сказал кто-то за кустами.

Жоржик хотел было заплакать и пуститься во весь дух домой, но потом ему стало стыдно. Голосок был тоненький и жалобный, как у Амишки, когда ей хвост прищемят. Чего же пугаться? Он ведь большой... Может быть, это девочка с соседней дачи заблудилась, – надо взять её за руку и привести домой.

Жоржик задумался.

– Верблюда подари. Ма-аленького!

– Хе-хе! Верблюда... Чудак-мальчик... Где я тебе верблюда возьму? Да и тесно ему, чай, у тебя будет, – все грядки перетопчет... Поймай-ка! – сказала старуха. Она приложила руку к уху и посмотрела вверх.

– Куда ты, бабушка, смотришь? – спросил Жоржик.

– Вороны кричат, чтобы я уходила отсюда. Они тут под берёзой косточку зарыли, а мы им мешаем достать её... Ладно, сейчас уйдём!

– Вот тебе на! – закричал Жоржик. – Как же ты знаешь, что это они про косточку?

– Знаю, хэ-хэ... Видишь, дружок? – Старушка вынула из уха маленький красный камешек и показала Жоржику. – Штучка небольшая, а в ней всё дело. Вставил в ухо – и всё тебе понятно: как вороны разговаривают, как коровы, как разные букашки...

– Правда?! И как слон говорит, тоже понятно?

– Всё равно, хоть слон... Только здесь слонов не водится...

– Бабушка! – сказал Жоржик и схватил старушку за кацавейку. – Ты спрашивала, что мне подарить за то, что я тебя вытащил. Подари мне этот камешек. Ну, пожалуйста.

Старушка надела на плечи котомку, погладила Жоржика по руке и засмеялась:

ВОРОНЫ КРИЧАТ, ЧТОБЫ Я УХОДИЛА
ОТСЮДА. ОНИ ТУТ ПОД БЕРЕЗОЙ КОСТОЧКУ
ЗАРЫЛИ, А МЫ ИМ МЕШАЕМ ДОСТАТЬ ЕЁ...

Гуп! Гуп! – и топор опять заходил по бревну. Распилил Данила бревно на четыре куска, заострил концы, словно карандаши очинил, и вбил в землю.

– Ловко, – сказала кошка, – это он будет пол настилать.

А из белого дома приковылял ещё один человек: кухаркин сынок, Василий Иванович, весом с курицу, двух лет, с хвостиком, румяный, как помидор. Пришёл, палец в рот, вытирашил глазки, пустил слюну и смотрит.

– Васенька, иди-ка, червячок, сюда, посмотри, – позвала Лиля и посадила рядом с собой на бревно.

Сидят, как галки, все четверо: Лиля, Тася, кошка и Василий Иванович и смотрят.

Хорошо!

А Данила старается. Знает он, каково ждать, когда дом строится! Притащил из сарая доски, собрал быстро стенки, – хитрый был, молчал, а всё у него было заготовлено, – вставил раму, приложил так, чтобы окно к речке выходило, чтобы всё можно было видеть: и лодки, и уток, и купальную пёструю будку...

– Мур-мяу! – сказала кошка и ткнула Лилю головой. – Окно со стеклом, как же я буду через окно лазить?! Это он, верно, нарочно, за то, что я у него вчера ватрушку стянула...

...ПОНЕСЛИСЬ ВПЕРЕГОНКУ К ПОЛЯНКЕ
ДВЕ ДЕВОЧКИ...

НЕВЕРОЯТНАЯ ИСТОРИЯ

Знаете ли вы, что такое «приготовишка»? Когда-то до войны так называли в России мальчуганов, обучавшихся в гимназиях в приготовительном классе.

Мужчина этак лет восьми, румяный, с весёлыми торчащими ушами. В гимназию шагал он не прямо по тротуару, как все люди, а как-то зигзагами, словно норвежский конькобежец. За спиной висел чудовищный ранец из волосатой и пегой коровьей шкуры. В ранце тарахтели пенал, горсть грецких орехов, литой чёрный мяч, арифметика и Закон Божий. В руке – надкусанное яблоко. Полы светло-мышинной шинели, подбитые стёганой ватой, отворачивались на ходу, как свиные уши. Шапка тёмно-синяя, с белыми кантами, заломлена по бокам пирожком, а герб в подражание второклассникам согнут в трубочку: не как-нибудь! На ногах – броненосцы: огромные

резиновые ботики, на которые лаяли все встречные собаки.

Вот, собственно говоря, что такое «приготовишка».

Учёности его я касаться не буду, потому что сам затруднился бы вам теперь ответить, «что делает предмет», какая разница между множимым и множителем и как назывались не-симпатичные братья Иосифа, продавшие его в Египет.

* * *

В Москве на Сивцевом Вражке жил у пухленькой баловницы-тётки один такой приготовишка, Васенька Горбачёв. И была у него мечта. Не какая-нибудь вычитанная из «Тысячи и одной ночи» мечта, а самая простая и доступная. Васенька видал как-то в цирке у Дурова дрессированного зайца, который зубами, по желанию публики, вытаскивал карту любой части света, катался на маленьком за-ячем велосипеде и, скосив глаза вбок, отдавал честь старой легавой собаке.

Штуки не бог весть какие... Мальчик решил скопить денег, купить простого деревенского зайца и обучить его тайком в ванной комнате совсем другой вещи: четырём арифметическим действиям и таблице умножения.

можно достать, чего пожелаешь: конопляное семя, кормушки для птиц, муравьиные яйца в пакетиках – фунтиками.

В ивовых клетках копошилась живая тварь: дымчато-голубые горлинки, выпятив грудку, ворковали под столами и нежно друг дружку подталкивали клювами, надувались толстые чёрные куры-испанки в лохматых штаниках, нарядный карликовый петушок со своей белой курочкой, словно игрушечные, смотрели на толпу стеклянными глазками. Иволги, сойки, чижи... Белка свернулась в рыжий пушок и спит, – надоело ей вдоль клетки прыгать... Мопсы, маленькие, совсем ещё дети, высовывали розовые носы из-за пазухи оборванца... Но зайца – не было. Нигде не было!

Три раза обошёл Васенька площадь, во все лари заглядывал, под все столы: нет зайца.

– Чего покупаете, купец? – хрипло спросил вдруг у приготовишки опухший босяк и зорко посмотрел на серебряный рубль, торчавший из Васиного кулака.

– Зайца...

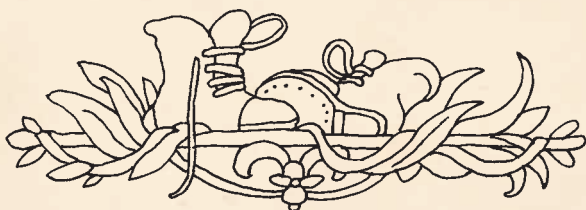
– Шкурку, что ли?

– Какую шкурку! – Мальчик обиделся. – Живого зайца, как вы не понимаете. Да вот нету. Продали, что ли, всех...

Босяк задумался.

МАЛЬЧИК РЕШИЛ СКОПИТЬ ДЕНЕГ,
КУПИТЬ ДЕРЕВЕНСКОГО ЗАЙЦА И ОБУЧИТЬ
ЕГО СОВСЕМ ДРУГОЙ ВЕЩИ...

ГОЛУБИНЫЕ БАШМАКИ

Было это в Одессе, в далёкие дни моего детства. Младший брат мой Володя, несмотря на свои шесть с половиной лет, был необычайно серьёзный мальчик.

По целым дням он всё что-то такое мастерил, изобретал, придумывал.

Пальцы у него были всегда липкие, курточка в бурых кляксах, от волос пахло нафталином, а в карманах от мелкой дробы до сломанного пробочника можно было найти такие вещи, какие ни у одного старьёвщика не разыщешь.

Даже искусственный глаз нашёл где-то на улице и никогда с ним не расставался: натирал его о штанишки и всё пробовал, какие предметы будут к глазу притягиваться.

Изобретает – и всё, бывало, что-нибудь жуёт в это время: хлеб с повидлом, резинку либо копчёную колбасную верёвочку.

ПРИГOTOВЛЯЛ ИЗ ЯГОД
ШЕЛКОВИЧНОГО ДЕРЕВА ЧЕРНИЛА...

РАЗБИТОЕ СТЕКЛО

Взрослый человек стоял в нижнем этаже у стола перед закрытым цветным окном и мыл губкой старый пыльный кактус. Красивое окно: во всю ширину на маленьких оправленных в олово матовых стёклах нарисован был целый сад. Из стекла в стекло завивался душистый горошек, переплетался с диким виноградом, — прищурить глаза — точно в садовой беседке стоишь.

И вдруг — трах! Стекло зазвенело, мимо уха пролетел камень, посыпались осколки, и сквозь зубчатую дыру засквозил клочок улицы, потянуло холодом, бумажки на столе заплясали...

Человек распахнул быстро раму. Перед окном сидела в кукольной коляске удивлённая консьержкина дочка, а направо, словно вспугнутый кролик, удирали малыш в розовой фуфайке. Ага!.. Споткнулся, упал и с рёвом помчался дальше.